В моменты откровенности Гарри Поттер был готов признать, что отсутствие терпения было одним из самых больших недостатков его характера. Много раз на протяжении его короткой жизни его нетерпение ставило его, а иногда и его друзей, в ситуации, с которыми они не были полностью готовы справиться. Слишком часто он с головой бросался в драку, когда более уместным был бы более терпеливый и благоразумный подход. Конечно, он также осознавал противоречие, благодаря которому его импульсивность и чутье помогли ему и его друзьям выбраться из множества ситуаций, в которые их завело его нетерпение.

Итак, с большим разочарованием Гарри обнаружил, что сидит на диване с открытой книгой в руке, непрочитанные страницы, пока он ждал новостей от Аберфорта Дамблдора. Прошло пять дней с тех пор, как старый бармен пообещал немедленно связаться с ними, если в «Кабаньей голове» появится предполагаемый контакт Сивого. Был четверг, 6 августа; два дня до сессии Визенгамота.

И второй день полнолуния.

Они решили пойти на крупную авантюру. Они решили отказаться от Волчьего зелья, чтобы полностью проверить, успешно ли Гермиона сварила модифицированную версию противоядия Снейпа. Это было трудное решение, но оба считали его необходимым.

Это была еще одна причина, по которой Гарри оказался на грани.

Аберфорт оказался более чем полезным, когда его проинформировали о том, что они делают. Старик назвал им имя человека, который, по его мнению, был ответственен за передачу известий об их состоянии Грейбеку. Он опознал одного из двух мужчин, которые были в пабе в тот день, когда Рон разговаривал с Джинни. Он сообщил им имя подозреваемого незарегистрированного оборотня: Сайлас Крамп.

О Крампе было известно немногое, кроме того факта, что он был мелким преступником и подозревался в связях с Грейбеком. Его адрес не был известен, и у Аберфорта не было никакой информации о его регулярных притонах. Однако Аберфорт смог подтвердить тот факт, что Крамп был постоянным покровителем «Кабаньей головы» и на него можно было положиться, чтобы он появлялся не реже одного раза в неделю. Он пообещал отправить Гарри и Гермионе сообщение, как только Крамп снова войдет в его бар.

Отсутствие новостей из Аберфорта было главной причиной разочарования Гарри. До заседания Визенгамота оставалось всего два дня, и он остро осознавал, что у них мало времени, если Сивый замышляет что-то зловещее. У него не было никаких доказательств того, что что-то происходит, но его инстинкты подсказывали ему, что субботняя сессия была своего рода крайним сроком. Он научился доверять своим инстинктам до того, как был проклят ликантропией, и теперь был склонен доверять им еще больше.

Он также осознавал, что его разочарованию не способствовал тот факт, что до полнолуния оставался всего один день, а он уже чувствовал притяжение лунного цикла.

Учитывая все обстоятельства, это не было хорошей смесью.

'Гарри? У вас есть минутка?

Он повернулся лицом к своей девушке, улыбаясь при этом.

'Конечно, я делаю. Что это?'

«Кажется, я наконец-то разработал план, как обезопасить всех на случай, если завтра зелье не сработает».

— Это сработает, Гермиона. Я верю в тебя.

Она фыркнула на его заявление. — Я надеюсь, что это тоже сработает, Гарри, но нам нужно принять меры предосторожности, если это не сработает. Мы уже прошли через это.

Он кивнул, подтверждая ее слова, и похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая ее сесть, и, как только она это сделала, придвинулся ближе к ней.

«Я думаю, что наконец-то нашла решение», — сказала она без предисловия и достала Карту Обследования Боеприпасов, которую она должным образом развернула на полу перед ними. Гарри с любопытством вгляделся в нее и через несколько мгновений понял, что это карта Северо-Западного нагорья Шотландии. Он посмотрел на нее с невысказанным вопросом на губах.

Словно прочитав его мысли, она указала на карту. «Нам нужно убедиться, что мы не находимся рядом с кем-либо на случай, если мы трансформируемся. Имея это в виду, я проверил самые отдаленные части страны. Учитывая, что в Британии нельзя находиться дальше, чем в 70 милях от моря, не потребовалось много времени, чтобы понять, что это означает, что нам нужно использовать Шотландское нагорье. Я определил два места, которые достаточно изолированы для наших нужд.

— Два места? он спросил. — Почему два?

— Мы это уже обсуждали, Гарри. Как и все остальные, с которыми мы можем столкнуться, мы не сможем быть рядом друг с другом, если трансформируемся. Мы либо будем драться друг с другом, либо… — Гермиона резко замолчала, яростно краснея.

'Или что?' — спросил он, уже подозревая ответ.

«Или мы попытаемся спариться друг с другом».

'Ой.'

'Ага.'

— Я полагаю, нам лучше быть далеко друг от друга, тогда… на всякий случай. Он обнаружил, что не может смотреть ей в глаза. — Итак, каков план? — спросил он, отчаянно пытаясь продолжить разговор.

— Я нашла двух мунро в Западном нагорье, подходящих для наших целей, — ответила Гермиона, ее тон указывал на то, что она пыталась перевести разговор на более безопасную тему.

— Мунрос? он спросил.

Гермиона улыбнулась, радуясь возможности поделиться знаниями. 'Да. Манро — шотландская гора высотой более 3000 футов. Они названы в честь сэра Хью Манро, который нанес их все на карту. Всего 282. Мне удалось найти два самых удаленных. Вы аппарируете к одному; Я пойду к другому.

— Как вам удалось узнать о них? — спросил он, поражаясь ее изобретательности.

«Конечно, я ходил в местную библиотеку!»

Несмотря на всю серьезность их положения, он не мог сдержать нежной улыбки. Конечно, она пошла в библиотеку . — Итак, каков план?

Он смотрел, как Гермиона указала на точку на карте. — Этого Мунро зовут Муллах на Дейрагейн . Это не самый высокий уровень, но он очень труднодостижим для не магов. Это примерно в дневном походе от ближайшей дороги по очень пересеченной местности, так что это не привлекает много любителей горных прогулок. Это очень недоступно.

— Mullach na Dheiragain, — повторил Гарри, вертя языком незнакомые слова. — Это шотландский гэльский?

'Да.'

'Что это значит?' — спросил он с искренним любопытством.

— На английском это означает « Вершина Ястреба ». Голос Гермионы смягчился. «Я выбрала его не из-за названия, но я думаю, что оно уместно, учитывая вашу любовь к полетам», — добавила она.

«Вершина Ястреба. Мне это нравится!' — ответил он твердым кивком. 'А ты?'

— Я аппарирую к А'Мхайдину. Это более чем в тридцати милях от того места, где вы будете, и столь же далеко, — ответила Гермиона.

— А'Мхайдин? Что это значит?'

Гермиона сильно покраснела. — Это значит «Дева», — ответила она тихим голосом.

'Ой. Я… э… я думаю, это тоже уместно? — осторожно спросил он. Хотя их уровень близости за последние несколько недель увеличился, они все еще не пересекли этот конкретный Рубикон, и термин «дева» — хотя и старомодный — все еще технически верен.

Гермиона кивнула, не глядя ему в глаза. — Это что-то… что-то, что я хотел бы вскоре изменить, если ты не возражаешь? — застенчиво спросила она.

Гарри почувствовал, как жар пробежал по всему его телу от ее слов и от того, что она имела в виду. Он прочистил горло. 'Ага. Это было бы хорошо. Это было бы более чем хорошо, — ответил он хриплым голосом. Он протянул руку и положил пальцы ей на подбородок, осторожно повернув ее голову так, чтобы она смотрела прямо на него. — Скоро все это закончится, и мы сможем начать нормальную жизнь, Гермиона. Я хотел бы провести его с тобой. Я хотел бы поделиться с вами всем ».

Она не пропустила ударение, которое он сделал на слове «все», и улыбнулась. — Не могу дождаться, Гарри, — наконец ответила она. — Ты и я, и между нами ничего. Я не могу ждать.

На следующий день нетерпение Гарри не уменьшилось. До восхода полной луны оставались считанные часы, и он оказался на иголках по нескольким причинам. Первой — и очевидной — причиной его дискомфорта было влияние лунного цикла на его ликантропию. Даже без всего остального, что происходило, одного этого факта было бы достаточно, чтобы омрачить его настроение. Однако к этому присоединялась его нервозность по поводу предстоящего испытания модифицированного зелья Гермионы. Он прекрасно понимал, что поставлено на карту, и знал, что исход сегодняшнего судебного процесса может навсегда изменить их жизнь. Хотя он полностью верил в нее и ее способности, он также осознавал, что у него никогда не бывает гладко.

Он поднялся со стула и снова начал ходить по комнате, ощущая неодобрение Гермионы, когда она перелистывала страницу книги, которую читала, сидя за столом.

— Ты не можешь посидеть пять минут? — спросила она, и в ее голосе было больше, чем намек на раздражение.

Гарри сдержал резкую реплику, которую хотел ей бросить. Он закрыл глаза и сделал глубокий

вдох.

Это просто ликантропия. Это не ее вина. Это тоже не моя вина.

— Извини, — наконец выдавил он. «Я стараюсь изо всех сил, просто из-за всего, что происходит, я изо всех сил пытаюсь оставаться сосредоточенным». Он заметил небольшую вспышку удивления при его признании, прежде чем ее черты смягчились в улыбке.

— Я знаю, Гарри. Я чувствую то же самое. Я читал эту книгу в течение последнего часа и ничего не понял. Мне придется перечитать ее всю. Мне кажется, что моя голова вот-вот взорвется».

— Может быть, нам стоит отправиться в Шотландию прямо сейчас? Ждать на холмах? он спросил.

Она нахмурилась. — Я лучше останусь здесь с тобой, если ты не против? Я знаю, что читаю, и мы не разговаривали или что-то в этом роде, но просто хорошо, что ты здесь. Даже если твое постоянное ерзание раздражает, — лукаво добавила она.

Несмотря на их затруднительное положение, он обнаружил, что отвечает на ее улыбку. Он подошел к ней и наклонился над ней, где она сидела, обнял ее и поцеловал в макушку. 'Я знаю, что Вы имеете ввиду. Утешительно просто быть в одном пространстве с тобой. Я не против подождать еще немного. До отъезда осталось всего несколько часов. Он наклонился еще дальше и ласкал ее щеку, а затем ее челюсть своими губами. — Я уверен, что мы найдем чем заняться, чтобы скоротать время, — прошептал он.

Когда Гермиона повернулась, чтобы полностью обнять его, они оба были поражены внезапным появлением яркого белого света. Как только их глаза привыкли, они оба одновременно поняли, что вызвало беспокойство. Это был Патронус. Козел Патронус.

Он здесь. Я не знаю, как долго он собирается оставаться, но сейчас он здесь. Вам лучше поторопиться.

Гарри в шоке повернулся к своей девушке, когда голос Аберфорта Дамблдора и Патронус рассеялись в воздухе, и когда смысл резкого сообщения наконец дошел до него, он взглянул на часы.

— У нас мало времени, — сказал он хриплым голосом. — Собери все на сегодня и пошли.

Они еще несколько мгновений смотрели друг другу в глаза; моменты, которые, казалось, тянулись в вечность, пока они оба не кивнули в мрачной решимости и не начали собирать свое снаряжение.

Предстояла долгая ночь.

— Это он вон там, в углу? — прошептал Гарри из-под мантии-невидимки. Он наблюдал, как Аберфорт почти незаметно кивнул и скривился.

Это будет нелегко.

Он медленно пятился в комнату за барной стойкой, где его ждала Гермиона. Она лишь вопросительно подняла бровь.

— Крамп все еще там, но поймать его будет нелегко. Он сидит в углу без окон за его спиной, поэтому мы не можем добраться до него сзади. У него хороший обзор всей комнаты и всех подходов. Он, вероятно, также чертов оборотень, так что у него будут чрезвычайно хорошо развитые чувства. Единственное, что в нашу пользу, это то, что место не слишком занято.

К его удивлению, Гермиона лишь закатила глаза.

«Гарри, как бы я тебя ни любил, иногда ты можешь быть очень глупым!»

'Какая?'

Она схватила его за воротник и притянула к себе. «У тебя есть или нет плащ-невидимка , который тоже является Святым ?» — свирепо прошептала она. — Пока ты молчишь, ты сможешь подобраться достаточно близко, чтобы оглушить его. Он не сможет вас увидеть или учуять.

Гарри закрыл глаза, когда до него дошло, что он глуп, но ему пришло в голову кое-что еще. — Другие посетители ничего не скажут? — осторожно спросил он.

— Только не в Хогсхеде, — пробормотал Аберфорт, входя в комнату и закатывая бочонок пива. — Никто не вмешивается в это место, Гарри. Здесь люди обычно не лезут в чужие дела. По крайней мере, те, кто любит, чтобы их носы оставались прикрепленными к лицу, так и делают, — добавил он, подумав.

Гарри кивнул, принимая эту истину. Он на мгновение закрыл глаза, восстанавливая самообладание. Он знал, что нужно делать.

— Эйб? Мне нужно, чтобы ты оказал нам еще одну услугу, если не возражаешь? Вы можете связаться с профессором МакГонагалл и попросить ее встретиться с нами здесь, как только она сможет? Скажи ей, что это чрезвычайная ситуация. Скажи ей, что это нужно сделать прямо сейчас, до заката. Она поймет. Он посмотрел на старшего и попытался не думать о другом Дамблдоре. — Я бы сделал это сам, но у авроров, вероятно, есть кто-то, кто наблюдает за ней на случай, если мы попытаемся связаться с ней. Формально мы все еще беглецы.

Аберфорт понимающе кивнул, прежде чем вытащить палочку и поднести ее к голове. Он закрыл глаза на несколько мгновений, прежде чем молча произнести заклинание. Серебряный козел выпрыгнул из его палочки и метнулся сквозь стену. — Готово. Остальное теперь зависит от вас. Он направился обратно к бару. — Постарайся ничего не сломать, Поттер, — добавил он.

Несмотря на серьезность их затруднительного положения, Гарри и Гермиона улыбнулись друг другу. Аберфорт Дамблдор был очень сварливым, сварливым и циничным человеком, но он им обоим все равно очень нравился.

'Готовы ли вы к этому?' — спросила Гермиона, в ее голосе сквозила тревога.

Гарри просто кивнул. — Да, — ответил он и наклонился, чтобы поцеловать ее, прежде чем натянуть плащ на голову. «Просто дайте мне несколько минут», — добавил он, прежде чем выйти из комнаты.

Он оставался низко и двигался очень медленно, обходя стойку. Гермиона была, как всегда, права в своем утверждении об эффективности плаща. Он был Повелителем Смерти, и плащ был одним из его Даров. В отличие от обычных плащей-невидимок, он полностью скрывал его, вплоть до того, что скрывал его запах.

Но не мои звуки , подумал он про себя.

Он подошел еще ближе к столу Крампа в углу, его глаза постоянно осматривали пол в поисках предметов, которые могли издавать шум, если их потревожить. Он обогнул несколько орешков, которые кто-то уронил, и полностью остановился, чтобы пропустить одного из посетителей, не приближаясь к нему. Наконец, он оказался под углом 90 градусов к цели и на расстоянии выстрела.

Теперь о сложной части.

И он, и Гермиона знали, что ему нужно снять плащ, чтобы активировать заклинание. Это было бы точкой наибольшей опасности для него и для их плана, поэтому он сделал глубокий вдох, прежде чем действовать. Он знал по собственному опыту, как быстро может двигаться оборотень.

Он поднял подол своего плаща и был поражен, увидев Сайласа Крампа, который уже двигался, его рука вытянулась, прежде чем его палочка взорвалась синей струей, когда он выстрелил из редуктора прямо в него. Но Гарри был быстрее и уже нырнул, несмотря на то, что ему мешал плащ. При этом он выстрелил из своего парализатора и с удовлетворением наблюдал, как он попал цели прямо в грудь. Он также видел, как вторая струя красного света ударила в Крампа в то же время, и знал, что Гермиона не удовлетворилась тем, что откинулась на задний план и спряталась, когда он был в опасности.

Все еще под плащом, он двинулся вперед и на всякий случай выстрелил в Крампа третьим парализатором. Затем он левитировал мужчину и перенес его в заднюю комнату, пораженный тем, что никто в баре не вмешался. На самом деле он понял, что большинство посетителей смотрели куда угодно, только не на ошеломленного волшебника, плывущего по комнате.

Аберфорт определенно знал свою клиентуру.

Когда ему, наконец, удалось провести Крампа в комнату, он закрыл за собой дверь и снял плащ. Он наблюдал, как Гермиона быстро применила Безобидное заклинание, и появились тонкие веревки, крепко связавшие Сайласа Крампа. Только тогда он выдохнул, который сдерживал, и только тогда Гермиона обняла его.

«Он был быстр. Очень быстро, — прошептал он ей в волосы. «Спасибо, что присмотрели за моей спиной», — добавил он. — Это был выстрел, чтобы поразить его с такого расстояния. Рон прав: ты страшный. Гениально, но страшно.

Гермиона не ответила, довольствуясь тем, что просто держала своего мужчину, пока они оба успокаивались прикосновением друг друга. Наконец момент их близости был прерван резким стуком в заднюю дверь. Они разделились и подняли палочки, прежде чем Гарри осторожно потянулся к дверной ручке. Гермиона стояла в стороне, держа палочку наготове.

Он рывком распахнул дверь, но прежде чем он успел среагировать, вошла Минерва МакГонагалл и ударила его палочкой. — Ведите себя прилично, мистер Поттер, — строго сказала она. — Если вы не будете осторожны, вы можете выбить кому-нибудь глаза. Он не видел легкой улыбки, появившейся на ее губах, или подмигивания, которое она подарила Гемионе. Вместо этого он почувствовал прилив облегчения, когда быстро закрыл дверь и повернулся лицом к своему другу и учителю.

— Итак, в какую передрягу вы двое сейчас вляпались? — спросила она, глядя на бессознательного волшебника на полу, но Гарри уловил нежность в ее голосе.

— Это один из лакеев Грейбека, — без предисловий ответила Гермиона. «Мы думаем, что он оборотень, а также тот, кто рассказал ему о нашем состоянии. Мы хотим знать, что задумал Грейбэк, поэтому нам нужно допросить этого парня. Проблема в том, что у нас всего пара часов до заката, а сегодня полнолуние. Мы должны трансформироваться, и он тоже. Можешь оставить его сегодня ночью в моей старой камере в замке? Мы вернемся утром, чтобы допросить его.

Минерва выглядела потрясенной этой просьбой. — Вы просите меня держать этого человека в плену?

— Мы просим вас обеспечить безопасность подозреваемого оборотня в полнолуние, — вмешался Гарри. — Нам очень жаль, профессор, но мы бы не спрашивали, если бы это не было действительно важно. Вы можете обеспечить его в замке сегодня вечером? Завтра мы все объясним.

Минерва посмотрела на него долгим взглядом, прежде чем кивнуть в знак согласия. — Согласен, мистер Поттер. Я позабочусь об этом. Я просто надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

— Я нет, но Гермиона знает, — ответил он.

— Для меня этого достаточно, — ответила Минерва. — Мисс Грейнджер? Держи его в узде, хорошо?

— Всегда так, профессор, — с улыбкой ответила Гермиона, наклонилась и обняла своего друга и наставника. 'Спасибо, что помогли нам. За то, что доверились нам, — прошептала она, прежде чем повернуться, когда за ней внезапно открылась дверь и вошел Аберфорт. Она отпустила Минерву, подошла к старому бармену и ласково коснулась его руки. — Спасибо за все, Эйб, — сказала она, наклонилась и поцеловала его в щеку. — Директриса возьмет это отсюда. Она повернулась к Гарри. 'Нам нужно идти. У тебя все есть?

Он кивнул, пораженный ее самообладанием и силой.

— Тогда пошли, — ответила Гермиона, прежде чем взять его за руку и аппарировать их обоих из Хогсхеда.

Гарри Поттер сидел на вершине Муллах-на-Дейраайн, снова глядя на полную луну и улыбаясь. Вид, открывавшийся с его высокого сиденья, был просто великолепен, а луна так сияла, что он мог видеть на много миль суровый горный ландшафт.

Это сработало!

Он не мог сдержать себя и импульсивно подпрыгнул от радости и обнаружил, что смеется от чистой радости того, что он жив.

Ты блестящая, красивая, замечательная маленькая ведьма. Это сработало!

Он рухнул на землю, и внезапно его смех превратился в слезы, и он заплакал, огромные мучительные рыдания лились из него, когда чудовищность достижения Гермионы поразила его.

Мы вылечились!

Покинув Хогсхед, они оказались на отдаленном склоне холма, который явно был Шотландским нагорьем. Гермиона не теряла времени даром; она просто дала ему его зелье, его координаты появления и его последние инструкции, прежде чем броситься на него, и они цеплялись друг за друга, как будто от этого зависела их жизнь.

После нескольких тихих слов и нежных поцелуев они наконец расстались, и он увидел, как она бросила на него последний, нежный взгляд, прежде чем исчезнуть из виду. Когда она ушла, он почувствовал, как часть его самого уходит с ней.

Ему оставалось только следовать ее инструкциям, аппарировать на вершину своей горы и ждать заката.

Ожидание было формой чистейшей пытки, но результат компенсировал все. Он почувствовал момент перемен. Он точно знал, что полная луна была активна, потому что он чувствовал волну внутри себя, неудержимое и неумолимое притяжение зверя, который скрывался внутри него, ожидая своего момента, чтобы выйти и полностью поглотить его.

На этот раз он просто сказал «Нет». Это было самым примечательным в достижении Гермионы. Он не боролся в битве воли со своим внутренним зверем; не сражался мысленно с монстром внутри в битве за контроль над своей душой. Он просто решил не трансформироваться. Принять сознательное, интеллектуальное и рациональное решение остаться в своей человеческой форме. И зверь был запуган.

Однако настоящее испытание пришло через несколько минут, когда он понял, что ему нужно проверить, сможет ли он контролировать зверя. Он чувствовал это, мог почти говорить с ним, поэтому решил рискнуть, закрыл глаза и заставил себя трансформироваться. Он выпустил волка, но тут же обнаружил, что это было на его условиях, а не на условиях зверя. Он превратился в росомаху, но интеллектуально и эмоционально остался Гарри Поттером. Затем он снова превратился в свою человеческую форму.

Она сделала это. Она на самом деле ушла и, черт возьми, молодец!

Он не знал, что с собой делать. Ему очень хотелось заскочить к горе Гермионы, но он подозревал, что она разозлится на него, если он это сделает, если у нее это не сработает. Он вытер влажные щеки и снова собрался сесть, когда услышал тихий хлопок , нарушивший тишину. Он повернулся к источнику шума, и его сердце внезапно переполнилось при виде — видении — Гермионы Грейнджер, которая стояла в двадцати ярдах от него и смотрела прямо на него, в ее выражении смешались благоговение, радость и недоверие.

— Это сработало и для вас? — спросила она тихим шепотом.

«Это сработало и для меня», — ответил он, и они двинулись навстречу друг другу, только звезды наверху и луна, полная во всем своем величии и славе, были свидетелями их радостных объятий.

http://tl.rulate.ru/book/81726/2539939